

10. Нация (орган Российского фашистского союза – Российского национального фронта). – 1938. – № 20, 1 декабря. – 156 с.
11. Окорочков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. 1920–1990 гг. / А. В. Окорочков. – М., 2003. – 336 с.
12. Окорочков А. В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.) / А. В. Окорочков. – М., 2001. – 593 с.
13. Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. Документы и материалы. – М., 1999. – 776 с.
14. Рар Г. Зарубежная Россия / Г. Рар // Диалог. – 1991. – № 18. – С. 21–26.
15. Русская военная эмиграция 20–40 х. гг. Документы и материалы. – Т. 2. Несбывшиеся надежды. 1923 г. – М., 2001. – 481 с.
16. Стефан Джон. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945 / Джон Стефан. – М., 1992. – 441 с.
17. Чистяков К. А. Убить за Россию! Из истории русского эмигрантского «активизма». 1918–1939 гг. / К. А. Чистяков. – М., 2000. – 140 с.

References

1. Vozrozhdenie Azii. – 1938. – № 1811, 14 aprlja.
2. Vozrozhdenie Azii. – 1939. – № 2036, 4 janvarja.
3. GARF. – F. 5853. – Op. 1. – D. 45 (3).
4. GARF. – F. 9145. – Op. 1. – D. 151.
5. GARF. – F. 9145. – Op. 1. – D. 945.
6. Goncharenko O. G. Belojemigranty: mezhdru zvezdoj i svastikoj / O. G. Goncharenko. – M., 2005. – 352 s.
7. Luch Azii. Harbin. – 1936. – № 21(5), maj.
8. Melihov G. Man'chzhurija dalekaja i blizkaja / G. Melihov // Golos Rodiny. – 1990. – № 1–3. – S. 4.
9. Nazarov M. V. Missija russkoj jemigracii / M. V. Nazarov. – Stavropol', 1992. – 416 s.
10. Nacija (organ Rossijskogo fashistskogo sojuza – Rossijskogo nacional'nogo fronta). – 1938. – № 20, 1 dekabrja. – 156 s.
11. Okorokov A. V. Russkaja jemigracija. Politicheskie, voenno-politicheskie i voinskie organizacii. 1920–1990 gg. / A. V. Okorokov. – M., 2003. – 336 s.
12. Okorokov A. V. Fashizm i russkaja jemigracija (1920–1945 gg.) / A. V. Okorokov. – M., 2001. – 593 s.
13. Politicheskaja istorija russkoj jemigracii. 1920–1940 gg. Dokumenty i materialy. – M., 1999. – 776 s.
14. Rar G. Zarubezhnaja Rossija / G. Rar // Dialog. – 1991. – № 18. – S. 21–26.
15. Russkaja voennaja jemigracija 20–40 h. gg. Dokumenty i materialy. – T. 2. Nesbvyshiesja nadezhdy. 1923 g. – M., 2001. – 481 s.
16. Stefan Dzhon. Russkie fashisty. Tragedija i fars v jemigracii. 1925–1945 / Dzhon Stefan. – M., 1992. – 441 s.
17. Chistjakov K. A. Ubit' za Rossiju! Iz istorii russkogo jemigrantskogo «aktivizma». 1918–1939 gg. / K. A. Chistjakov. – M., 2000. – 140 s.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Красноженова Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: eleena@inbox.ru

В статье рассмотрена организация общественного питания в Нижнем Поволжье в военный период. Показана роль местных органов власти и профсоюзов в решении проблем регионального общепита, отмечены недостатки, имевшие место в деятельности предприятий общественного питания. В их числе – нехватка продовольствия, низкокалорийность и однообразие обедов, очереди, антисанитарное состояние помещений большинства столовых. Нами отмечено

но, что в годы войны в Нижнем Поволжье не удалось улучшить качество общественного питания и полностью удовлетворить потребности населения в нем. В то же время мероприятия местных органов власти региона, направленные на расширение сети общепита, создание отделов рабочего снабжения, изыскание дополнительных резервов заготовки и изготовления продовольственных ресурсов в военный период сыграли важную роль в предотвращении массового голода и способствовали решению продовольственной проблемы в регионе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нижнее Поволжье, общественное питание, детские столовые, отделы рабочего снабжения, общественный рабочий контроль

THE ORGANIZATION OF PUBLIC CATERING IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (IN THE LOWER VOLGA REGION)

Krasnozhenova Elena E., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: eleena@inbox.ru

In the article the organization of public catering in the Lower Volga region during the military period is considered. The role of local authorities and trade unions in the decision of problems of a regional public catering is shown, the lacks, taken place in the activity of public catering establishments are noted. Among them are food shortages, low-calorie and the monotony of meals, queues, anti-sanitary conditions of premises of most dining-rooms. The author noted that in the war years in the lower Volga region failed to improve the quality of catering and fully meet the needs of the people in it. At the same time, the activities of local authorities in the region to expand the network of public catering, creating divisions working supplies, finding additional reserves and production of food resources in the war period have played an important role in preventing mass starvation and contributed to solving the food problem in the region.

Keywords: The Great Patriotic war, the Lower Volga region, public catering, children's canteens, departments of working supply, the public working control

В условиях Великой Отечественной войны одним из важных направлений социальной политики Советского государства стала организация общественного питания. Организация общественного питания играла большую роль в решении продовольственной проблемы в Нижнем Поволжье.

В связи с прибытием в Нижнее Поволжье большого числа эвакуированных деятельность местных органов власти была направлена на расширение сети общепита в городах и рабочих поселках. На неиспользованных площадях магазинов, первых этажах и в полуподвалах жилых домов организовывались закусочные, столовые, чайные, пельменные и т.д. К их оборудованию привлекались предприятия и заинтересованные учреждения.

Сеть столовых и буфетов Нижнего Поволжья расширилась в 1943 г. Открывались столовые для ученых, партийно-советского актива, артистов. Для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, на промышленных предприятиях приказом Народного комиссариата торговли СССР от 24 октября 1942 г. выдавалось дополнительное горячее питание из ресурсов подсобных хозяйств, включающее 50 г мяса или рыбы, 50 г крупы, 10 г жиров и 100 г хлеба.

Кроме установленных правительством важнейших контингентов рабочих повышенные нормы питания применялись для руководящих работников партийно-государственных органов. Для них были организованы столовые особого типа, в которых качество пищи и уровень обслуживания были выше, чем в обычных. Литерные обеды по нормам (литер «А» и «Б») были введены в соответствии с приказом Наркомторга СССР от 8 января 1943 г. ответственным работникам наркоматов и центральных учреждений в пределах установленных лимитов. В том числе, приказом Наркомторга СССР от 16 марта 1943 г. для руководящих работников крупных про-

мышленных предприятий был введен отпуск обедов литер «Б» по повышенным нормам снабжения. В дополнение к литерным обедам им выдавались сухие пайки.

По признаку обслуживаемого контингента столовые делились на общедоступные и закрытые: для рабочих, студентов, детей, учеников РУ и ЖУ, ФЗО, инвалидов войны, семей военнослужащих и т.д. Открывались столовые для стахановцев [9]. Широкое распространение получила практика прикрепления работников предприятий и других категорий населения к определенным столовым. В 1943 г. Астраханская сеть предприятий общественного питания состояла из 109 столовых, 79 буфетов. План оборота общественного питания в 1943 г. в Астрахани был выполнен лишь на 76,9 % [2]. В Саратовской области в июне 1943 г. для семей фронтовиков были открыты 203 столовые [4].

Отпуск обедов в столовых осуществлялся путем отоваривания карточек по нормам, полагающимся тем или иным категориям потребителей. Прикрепленные к столовым должны были сдавать талоны продовольственных карточек в соответствии с установленными нормами раскладки продуктов на блюда. С этой целью в карточках были введены мелкие купюры талонов, например на 100 и 50 г мяса. Поскольку большинство пользовавшихся услугами столовых брало к обеду, завтраку и ужину хлеб, то дробные талоны были введены и в хлебных карточках. С одной стороны, это гарантировало питающимся в столовых получение обедов, с другой – ставило их в абсолютную зависимость от распределителя. При дефиците продовольствия предприятиям общепита, особенно до воссоздания ОРСов, приходилось самостоятельно искать дополнительные источники, заниматься заготовками, создавать подсобные хозяйства. Им давались планы улова рыбы, разведения птицы, сбора дикорастущих растений, закладки теплиц для выращивания ранних овощей.

В отчетах местных органов власти региона отмечалось, что в обслуживании нужд населения с первого дня войны встал остро вопрос общественного питания и торговли хлебом. Потребность в хлебе возросла в два раза. Предпринимались меры к расширению хлебопечения, были выстроены новые печи, что позволило увеличить выпуск хлеба на 70 т в сутки. Увеличилось число хлебных ларьков и магазинов. Так, по решению Сталинградского ГорКО 31 августа 1943 г. в городе было открыто 7 пунктов питания, действовало 40 хлебопекарен полевого типа [13].

Однако расширение сети столовых не привело к улучшению культуры обслуживания. Во многих из них обеды были невкусные, малокалорийные. Тяжелое положение складывалось с питанием на предприятиях, где не имелось подсобных хозяйств.

Организацией общественного питания занимались прежде всего потребкооперации и ОРСы. С началом войны возникла необходимость организации дополнительных столовых и буфетов. Но даже увеличение сети общественного питания не удовлетворяло спрос и потребность населения, тем более что их рост происходил за счет столовых закрытого типа при заводах и фабриках, тогда как число открытых столовых сокращалось.

В отчетах местных органов власти о состоянии общественного питания в регионе отмечалась проделанная работа по увеличению числа общественных столовых, обеспечению их посудой и кухонным инвентарем, развитию подсобного хозяйства предприятий. Особое внимание обращалось на недостатки, имеющиеся в работе учреждений общепита, в том числе заводских и фабричных столовых, которые существенно снижали эффективность их работы: антисанитария, дефицит кухонной утвари, неиспользование резервов подсобных хозяйств. Ввиду отсутствия кухонной посуды часто пища употреблялась руками или через край тарелки. Трудности с организацией системы общественного питания возникли после окончания Сталинградской битвы. Проверкой сети столовых Сталинграда, организованной Горкомом ВКП(б), отмечалось, что на территории столовой партактива Тракторозаводского района организована свалка мусора, в столовой завода «Красный Октябрь» отсутствуют мусорные ящики, спецодежда, мыло [12, с. 50–53]. Подобное антисанитарное состояние наблюдалось во многих предприятиях общественного питания Нижнего Поволжья. С це-

лю исправления сложившейся ситуации решено использовать опыт ряда городских предприятий по организации системы питания. Из промышленных отходов начали изготавливать кухонный инвентарь. С соблюдением условий охраны труда на производственных участках организовывались цеховые столовые. Их деятельность позволяла рабочим не тратить время на простаивание в очередях, на месте снабжать их горячим питанием.

Вместе с тем, увеличение количественных показателей в работе предприятий общественного питания не сопровождалось повышением качества предлагаемых блюд и обслуживания посетителей. Причем такие недостатки в работе столовых, как ограниченность ассортимента блюд и столового инвентаря, отсутствие должной культуры поведения персонала, приобрели устойчивый характер, что объяснялось не только условиями военного времени, но и низким уровнем развития советского общества в довоенное время. Об этом свидетельствует большое количество обращений граждан в органы власти, критические статьи различных периодических изданий.

Основными недостатками в работе столовых были: плохое снабжение топливом, перебои с водой, недостаточная обеспеченность столовой и кухонной посудой, почти полное отсутствие медицинской и санитарной одежды и уборочного инвентаря, низкое качество кулинарной обработки пищи и т.д. Питание, как правило, было низкого качества и однообразным, санитарное состояние столовых – неудовлетворительным. Ассортимент блюд в преобладающем большинстве столовых чрезвычайно ограничен. В рационе питания в годы войны значительно уменьшились мясные и рыбные продукты, в основном стали использоваться более дешевые и доступные, прежде всего, овощные блюда. Однако и последних часто не хватало, что объяснялось не только отсутствием овощей, но и недостатками в организации их заготовок и хранения. Поэтому предприятия общественного питания не имели достаточного ассортимента и должного количества овощных блюд. Наиболее распространенными блюдами оказывались суп-лапша и мясо с гарниром из пшена, за редким исключением – из овощей. Так, в столовой Госшвейфабрики ОРСа Леспрома г. Астрахань летом 1944 г. обед состоял из одного первого блюда [6].

Отсутствие холодильников, антисанитарное состояние помещений, нарушения правил обработки продуктов и приготовления пищи вызывали многочисленные случаи пищевых отравлений, в том числе массовых. Так, в результате антисанитарного состояния столовых «Бассоли» в пос. Нижний Баскунчак Астраханской области и подачи в них вареной рыбы низкого качества среди рабочих появились случаи острых желудочно-кишечных заболеваний [3]. Низкое качество питания в столовых сочеталось с отсутствием должной организации обслуживания посетителей.

Большинство предприятий общественного питания не соответствовало санитарным требованиям. Работники столовых не соблюдали правил личной гигиены, не проходили медицинских осмотров, не имели спецодежды. Для устранения этих недостатков было решено провести ремонт помещений, снабдить столовые скатертями, клеенкой, полотенцами, умывальниками и мылом.

Большинство столовых работало в помещениях, не приспособленных для приготовления пищи и обслуживания посетителей. По сравнению с начальным периодом войны в еще большей степени обострилась проблема недостатка столового и кухонного инвентаря. Количество имеющихся в столовых столов абсолютно не соответствовало числу прикрепленного контингента, что ограничивало пропускную способность и создавало огромные очереди. Многие посетители принимали пищу стоя, держа в руках тарелки, использовали подоконники и другие подручные средства.

Большое внимание уделялось организации питания социально незащищенных слоев населения, количество которых в годы войны неуклонно возрастало. Для инвалидов войны в городах Нижнего Поволжья были организованы столовые закрытого типа. Как правило, инвалиды получали здесь двухразовое питание. Не имеющих возможности пользоваться столовой по состоянию здоровья обеспечивали сухим пайком.

В феврале 1943 г. правительство приняло решение об усиленном и диетическом питании. Для ослабленных и больных людей организовывались специальные столовые, к которым производилось прикрепление по особым карточкам, выдававшимся по заключению врачебных комиссий. Для обеспечения усиленного питания выделялись специальные фонды мяса и рыбы, жиров, крупы и макарон, сахара. Прикрепленные к таким столовым могли получать не только обеды, но, при условии сдачи своих продовольственных карточек, и двух- или трехразовое питание.

Определенную задачу выполняли детские столовые, которые ежедневно принимали по несколько тысячи детей фронтовиков, эвакуированных, ослабленных детей. Там, где невозможно было организовать столовую, продукты выдавали сухим пайком [11].

27 октября 1942 г. вышло Постановление СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей». На основании его для ослабленных детей от 3 до 13 лет создавались столовые, в которых организовывалось двухразовое питание. Для обеспечения нормальной работы столовых ежемесячно выделялись специальные фонды [8, с. 38].

В ноябре 1943 г. СНК РСФСР принял решение об открытии детских столовых усиленного питания для нуждающихся семей военнослужащих. Предусматривалось, что источником продовольствия для таких столовых станут заготовки и продукция подсобных хозяйств сельпо и райпо. Но организовать детское питание представлялось очень сложно, и зачастую оно было неудовлетворительным и в детских яслях, и в детских домах, и в детских больницах.

В связи с увеличением количества заболеваний туберкулезом среди детей Наркомздрав СССР 23 июля 1943 г. посчитал необходимым организовать дополнительное питание для туберкулезных детей. Наиболее целесообразной формой дополнительного питания для них была признана организация столовых по типу уже существующих для ослабленных детей.

В яслях и детских садах дети получали полный рацион питания. Если ребенок находился там круглосуточно, то родители сдавали его продовольственную карточку полностью, при десятичасовом пребывании сдавалась только часть талонов. Во всех школах городов и рабочих поселков были введены завтраки. Для них без зачета по карточкам отпускалось из централизованных ресурсов 50 г хлеба и 10 г сахара в день на каждого школьника. В ряде мест для приготовления горячих школьных завтраков отпускали из ресурсов городов молоко и молочнокислые продукты, картофель, овощи, овощные и фруктовые консервы, а за счет продукции подсобных хозяйств и закупок торговых организаций – жиры, мясные и некоторые другие продукты.

Кроме овощей и картофеля широкое распространение в приготовлении пищи приобрело использование дикорастущих плодов и трав, грибов и ягод. В целях улучшения вкусовых качеств блюд работники столовых изготавливали и применяли различного рода концентраты. В условиях военного времени большое значение имела витаминизация пищи. Распространение приобрело производство концентрированного провитамина А (каротина) из собранных своими силами люцерны, клевера и других трав, а также из ботвы свеклы, брюквы и других корнеплодов. Несмотря на принимаемые меры, калорийность и питательные качества предлагаемых в столовых блюд не отвечали требованиям полноценного питания.

К 1944 г. местным органам в Нижнем Поволжье в основном удалось организовать общественное питание социально незащищенных слоев населения. Вместе с тем, ограниченные возможности предприятий общественного питания, с одной стороны, и огромное количество нуждающихся в помощи граждан, с другой, в полной мере не позволяли охватить обслуживанием весь необходимый контингент. Кроме того, качество работы большинства столовых находилось на низком уровне. Ассортимент предлагаемых блюд по-прежнему отличался однообразием и низкокалорийным содержанием. Основные причины такой ситуации заключались как в недостаточном

снабжении столовых из централизованных фондов, так и в слабом использовании дополнительных источников продовольственного обеспечения.

Необходимым атрибутом государственного распределения продовольствия через систему общественного питания являлся общественный рабочий контроль. Импульс контролирующей деятельности трудовых коллективов и профсоюзных организаций шел от партийных органов всех уровней. В конце 1941 – начале 1942 г. внимание общественного контроля было направлено на систему заводского общепита. Деятельность ОРСов сопровождалась активизацией контрольной функции профсоюзов. Так, в 20 организациях Астраханского обкома Союза работников медсантруда были созданы комиссии по рабочему контролю в составе 90 человек [7]. Задача формирования общественного контроля на промышленных предприятиях присутствовала в решениях местных властей как актуальная на протяжении всего военного периода. Однако на большинстве предприятий региона работа профсоюзных организаций носила в значительной мере формальный характер. Комиссии по рабочему снабжению собирались нерегулярно, не заслушивались отчеты руководителей ОРСов и столовых.

Усилению общественного контроля над предприятиями общественного питания способствовало принятие ГКО постановления от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Основными методами борьбы с расхищением и разбазариванием товарных ресурсов ГКО определил усиление партийного, советского, профсоюзного контроля над системой снабжения и ужесточение наказаний. Руководствуясь вышеуказанным документом, Президиум ВЦСПС 1 февраля 1943 г. принял специальное постановление «Об усилении борьбы профсоюзных организаций с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», в котором призвал профсоюзные организации страны «покончить с формальным и поверхностным проведением контроля и организовать работу общественных контролеров так, чтобы они не только вскрывали недочеты и факты злоупотребления, но и добивались на месте их немедленного устранения» [5; 10, с. 383–386]. В 1944 г. следственными органами г. Астрахань было расследовано 423 дела о хищениях и растратах в системе общепита. Судебными органами было осуждено 795 человек [1]. Общественные контролеры могли беспрепятственно посещать торговые базы, кладовые, магазины и столовые, осуществлять контроль над состоянием весоизмерительных приборов, соблюдением норм закладки продуктов в столовых, проводить проверку остатков продуктов, знакомиться с финансовыми документами и административными материалами предприятия. Результаты проверок рассматривались на заседаниях бюро парткомов, сессиях местных советов.

Таким образом, следует отметить, что в годы войны в Нижнем Поволжье не удалось улучшить качество общественного питания и полностью удовлетворить потребности населения в нем. Не хватало продовольствия, обеды оставались низкокалорийными, в столовых не изживались очереди. В то же время мероприятия местных органов власти региона, направленные на расширение сети общепита, создание отделов рабочего снабжения, изыскание дополнительных резервов заготовки и изготовления продовольственных ресурсов в военный период сыграли важную роль в предотвращении массового голода и способствовали решению продовольственной проблемы в регионе.

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 260. – Л. 4.
2. ГААО. – Ф. 1095. – Оп. 1. – Д. 756. – Л. 30–34.
3. ГААО. – Ф. 2281. – Оп. 1. – Д. 174. – Л. 74.
4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 11.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5451. – Оп. 31. – Д. 29. – Л. 56, 57.

6. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 670. – Л. 29.
7. ГАСД АО. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 77–85.
8. Красноженова Е. Е. Организация государственного снабжения населения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1 (30). – С. 36–41.
9. Правда. – 1942, 24 мая.
10. Профсоюзы СССР: документы и материалы : в 4 т. – М. : Профиздат, 1963. – Т. 3. – 749 с.
11. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам общественного питания. – М. : Воениздат, 1945. – С. 88.
12. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). – Ф. 71. – Оп. 2. – Д. 133.
13. ЦДНИВО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 36.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO). – F. 325. – Op. 1. – D. 260. – L. 4.
2. GAAO. – F. 1095. – Op. 1. – D. 756. – L. 30–34.
3. GAAO. – F. 2281. – Op. 1. – D. 174. – L. 74.
4. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Saratovskoj oblasti (GANISO). – F. 594. – Op. 1. – D. 6. – L. 11.
5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). – F. 5451. – Op. 31. – D. 29. – L. 56, 57.
6. Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti (GASD AO). – F. 9. – Op. 1. – D. 670. – L. 29.
7. GASD AO. – F. 325. – Op. 1. – D. 128. – L. 77–85.
8. Krasnozhenova E. E. Organizacija gosudarstvennogo snabzhenija naselenija v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (na materialah Nizhnego Povolzh'ja) // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2012. – № 1 (30). – S. 36–41.
9. Pravda. – 1942, 24 maja.
10. Profsojuzy SSSR: dokumenty i materialy : v 4 t. – M. : Profizdat, 1963. – T. 3. – 749 s.
11. Sbornik vazhnejshih prikazov i instrukcij po voprosam obshhestvennogo pitaniija. – M. : Voenizdat, 1945. – S. 88.
12. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). – F. 71. – Op. 2. – D. 133.
13. CDNIVO. – F. 171. – Op. 1. – D. 147. – L. 36.

ИСТОРИЯ УСТАВА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1996–2006 гг.

Мармилова Екатерина Петровна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: katyamme@mail.ru

В статье рассматривается история принятия и разработки Устава на примере нижеволжского субъекта Федерации – Астраханской области. Среди важнейших исторических факторов, оказавших влияние на внесение изменений в Устав области, следует назвать переходный период формирования новой российской государственности, вопрос распределения законодательных полномочий между регионом и федерацией.

Ключевые слова: субъект Федерации, Устав субъекта РФ, региональный парламент

HISTORY OF THE CHARTER OF THE ASTRAKHAN REGION IN 1996–2006

Marmilova Ekaterina P., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: katyamme@mail.ru